

Ада Дэйтлер

**ДО СЛЕДУЮЩИХ
СВАЙПОВ 2.
НАЙТИ ЛЮБОВЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д94

Д94 **Дэйтлер А.**
До следующих свайпов 2. Найти любовь / Ада Дэйтлер – М.: Литнет, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-521-93704-2

Спустя два года после расставания Марта решает уволиться с работы и переехать в родной город, чтобы не думать о своем несбывшемся мужчине, однако медленно погружается в депрессию. Девушку одолевают апатия и безразличие ко всему. Строить отношения в родном городе она не намерена. И тем не менее, она продолжает следить за жизнью парня своей мечты в сети. В один из дней она понимает: у него появилась другая и неплохие шансы на построение с ней крепких отношений. В то время как сама Марта медленно погибает. Не пора ли открыть новую страничку в своей жизни? Только вот какой город задаст темп и ритм новой жизни девушки...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93704-2

© Литнет, 2025
© А. Дэйтлер, 2025

Глава 1. Период Великой Депрессии

После расставания с моим несбывшимся мужчиной прошло два года. К тому времени я успела выгореть и на своей вялотекущей работе. Я уже не видела смысла в этих мучениях, но и мчаться на свидания, откинув волосы назад, тоже не торопилась. Мой ресурс был истощен: выпадали волосы, ломались ногти – даже город М. уже не радовал.

В один из обычных будних серых дней в левой груди у меня защемило нерв. Когда я думала о чем-то плохом, волновалась или напрягалась, в груди появлялась странная колющая боль. Я думала, что это сердце. Оказалось, обычное защемление.

Да, я накручивала себя частенько, так как больше не видела позитива в жизни, я утратила веру в хорошее и светлое будущее, да и смысл своей жизни не понимала. Ведь долгое время моим маленьким смыслом жизни был он – Ответчик.

При всем при этом почти каждый вечер после работы у меня дрожало тело, в этот момент на меня полноценно накатывала тревожность и брала надо мной власть. Ее влияние я чувствовала в состоянии спокойствия, когда хотела поспать после работы, чтобы восстановить силы. Не получалось, тогда я брала свои кроссовки, стертые до дыр, и выходила на пробежку. Так было каждый день. Гололед, снег, холод, мелкий дождь, ветер, невыносимая жара не были для меня помехой. Я бежала вдоль Набережной, затем в крепость, где когда-то случайно по запаху идентифицировала моего несбывшегося мужчину, затем в парк. Мне нравилось идти после пробежки по центральной улице города М. В будние дни людей на улицах практически не было и меня поглощали ночная тишина, спокойствие и умиротворение. Ощущалась легкая и приятная усталость, но, как ни странно, сил доходить до подъезда обратно практически не оставалось...

В городе М. меня напрягала только одна улица Ленинка – в районе кинотеатра, которую я пересекала, чтобы добраться до своего подъезда. На этой улице практически всегда было шумно, так как там располагались кинотеатр, а также ночное заведение «Пирания», которое заменило наш с Мартой излюбленный бар «Стоило». Мне было тяжело проходить по этой улице, так как на ней в вечернее время собирались очень пафосные девчонки, а я шла после пробежки в старых и добрых своих беговых кроссовках с маленькими, но уже заметными потертостями в зоне передних пальцев. На этой улице с легкостью можно было встретить кого-то из знакомых. Здесь – у ночного заведения «Пирания» – было самое рыбное место и у таксистов, которые также конкурировали друг с другом за улов.

Однажды на этой улице я увидела его белую длинную машину, припаркованную возле заправочной станции для электромобилей. Тогда я подумала: «О, привез новую девочку в кино», загрустила и прошла мимо. Спустя какое-то время я узнала, что его офис переместился в здание кинотеатра. Поэтому мои пробежки и ночные прогулки перед его офисом приобретали для меня новый глубокий смысл.

И все же в связи с потерей интереса к работе и полной истощенностью я уволилась с работы и вернулась в родной город В.

Там и прошли пять месяцев моей беспросветной депрессии. Причем тот город решительно не пришелся мне по нраву. Мне казалось, что в нем живут невоспитанные и необразованные люди. К таким суровым выводам я пришла на основании следующего.

Во-первых, в городе В. нужно было очень аккуратно переходить дорогу даже в дневное время суток, так как машины, которые неслись по городу на большой скорости, останавливались весьма неохотно.

Во-вторых, на окнах у моего подъезда во всю красовалось чужое творчество – большой мужской половой орган. Такой рисунок я уви-

дела, когда шла на стадион на пробежку и на одном из окон другого жилого дома.

В-третьих, ситуация с парнями в этом городе вообще вводила в ступор. Так, даже в этом городе я традиционно продолжала заниматься пробежками. По стадиону я обычно бегала с местными парнями. Во время бега один из них остановился прямо передо мной, немного сошел с беговой дорожки и средь бела дня решил сходить в туалет, что очень шокировало меня. Еще три аборигена, когда я шла домой, захотели со мной познакомиться. А когда у них это не получилось, один из них выдал громчайшую отрыжку.

Также ночью, когда я пыталась уснуть с открытой форточкой из-за невероятной духоты в квартире, можно было услышать мирно протекающую жизнь города В., напоминавшую средневековые: женские стоны прямо на улице; женские истеричные вопли, что-то типа: «Вадя, пусти меня обратно! Ваадя!!!» (Ох, уж и козлина, этот Вадя! А мог бы уже ее пустить, она ведь его пускала к себе»), пьяный лепет вернувшейся из клуба медсестры, которая в дневное время выглядела более смиренно (и я понимаю, почему она пила: 30 секунд секса за стенкой в позе собачки явно не стоили ее голосового сопровождения).

К тому же устраивать свою личную жизнь, включая сексуальную, в этом городе мне точно не хотелось. На это было две основных причины: первая – непосредственная близость родственников; вторая – мамыны иконы повсюду.

Я привыкла быть хорошей девочкой для своих родителей. Да и тема секса в нашей семье была под запретом. У меня даже шутка на эту тему есть:

«Когда я была маленькой, мои родители переключали по телевизору эротические сцены, мол «нельзя мне такое смотреть, это портит психику». Теперь мне 28, и они переключают только сцены о жизни богатых людей».

И самое странное в этой ситуации, это то, что в то время с мамой

я пересмотрела почти все фильмы ужасов: все части Пилы, фильмы «Техасская резня бензопилой», «Поворот не туда», «Дом восковых фигур». Но эротика, видимо, наносила гораздо больший урон психике, так что из двух зол было выбрано «наименее опасное».

Почему написала про секс? Это был первый совет моего нового знакомого на тему того, как забыть моего несбывшегося мужчину. Естественно, я не могла ему последовать при наличии всех вышеуказанных препятствий, а, кроме того, мне нужна любовь.

Конечно, мысли о простом перепихе иногда будоражили мое сознание. Я живой человек, но полагаю, что это – не решение проблемы, я состояла в таких отношениях и они привели меня в ту точку, в которой я нахожусь ныне.

Единственный парень в городе В., с которым я действительно хотела и могла бы встретиться в то время – парень, отреагировавший на мое творчество: в этом городе я писала свои первые картины. Он лайкнул и спросил, сколько стоит нарисовать интерьерную картину для его спальни. Причем прислал мне и фото своей спальни. Скажу, что для города В. это был отличнейший дизайн – в серо-белых тонах. Также и парень походил на мачо – брутален, ухожен, с черной аккуратной бородой и модно одет. Пугало лишь одно: он слишком ухожен. Такие, как правило, не смотрят в мою сторону, а если и смотрят, то это означает, что у меня что-то выпало по дороге (карточка, деньги, перчатки) или же им нужно уточнить, каким маршрутом следовать по городу. В общем, он пригласил меня на кофе. И я отказалась...

Не поймите меня неверно, просто к тому времени я стала полностью индифферентна к своему внешнему виду, мне было тяжело накраситься, выпрямить и уложить волосы, нарядиться. Да я и не особо хотела это делать в присутствии мамы. А что? Еще понадеется, что выдаст меня замуж, придумает себе мыльную историю любви, а я потом буду смущаться и переживать.

В общем, я попросила у него перенести встречу на следующий

день и он любезно... исчез на целый день. Хотя к тому дню я все же сделала над собой титаническое усилие. Пробежалась не вечером как обычно, когда на улице уже прохладно, свежо и комфортно, а днем, когда палило жаркое солнце, а навстречу мне двигалась колонна из военнослужащих, отрабатывающих свою физическую выносливость. А все потому что этот вечер я хотела провести с ним. Ближе к вечеру его также не было в сети.

И только на следующий день я увидела «явление Христа» народу. В свою очередь, он извинился и сказал, что отправился с друзьями сначала на рыбалку, а потом и в баню. Из чего следовало то, что я у него не в приоритете.

Еще более странным показалось мне то, что нового свидания он уже не предлагал (как же быстро он передумал!). Но картину у меня заказал. Затем у нас состоялся увлекательный разговор продолжительностью в час, в котором я жаловалась ему на мужчину моей мечты, зачем-то объясняла сложившуюся ситуацию, а он делился своими отношениями с бывшей девушкой. Результатом этого всего стало одно: он удалил меня из друзей и забрал все свои лайки с моей страницы.

Резюмирую: в маленьких городах такие парни, как тот, что мне попался – большая редкость. Женская конкуренция все также остается сильной. От этого такой парень чувствует себя максимально свободно, делает, что хочет, забывает о назначенных свиданиях – эдакий «местечковый хозяин жизни». Еще мне не нравился такой гонор и нарциссизм. Мне было бы тревожно находиться рядом с человеком, который может исчезнуть на день и даже не предупредить меня об этом («из разряда ушел за спичками»). Наверное, поэтому к разговору подключились воспоминания о моем несбывшемся мужчине. Я просто хотела указать этому альфе на то, что он не один такой, я хотела, чтобы он был чуточку проще.

Итак, дома с жизнью меня соединяло немного – это, конечно же, ноутбук, на котором я печатала свою плачевную историю неспра-

ведливого прошлого и периодически смотрела грустнявые романтические мелодрамы «PS. Я люблю тебя», «До встречи с тобой»; книга «Три метра над уровнем неба: Трижды ты», бег под грустную музыку с параллельным плачем: Исая и Янковский «Твоя любовь обман», ABBA «The Winner Takes it All» (всё выигравший возьмет, кто проиграл – уйдет. Все просто и легко. Так где же мой покой? Но скажи, она Тебя целует так же, когда тебя зовет, Так ли душа поет. Где-то в глубине знай, что я скучаю), James Blake «Retrograde» (Ты одинока в мире, в котором выросла. Осталось лишь несколько лет. Не позволяй трудностям погубить тебя), и рисование картин, одну из которых забраковал директор секс-шопа «Малышки» (он попросил меня нарисовать его портрет с условием его оплаты за материалы независимо от результата, я нарисовала, а затем он сказал, что это не он и исчез; таким образом я осталась с портретом мужика с бликующей морщинкой на лбу и в слегка расстроенных чувствах, но и этого единственного оставшегося со мной мужчину я подарила маме).

Глава 2. Наблюдение за объектом из прошлого

Параллельно я просматривала аккаунт мужчины моей мечты в социальной сети, но он был для меня почти неинформативен, кроме, его рекомендаций. В них попадали разные девушки, в основном 20-23 лет – извращенные, вульгарные «не монашки»: то девушка с неприлично большой грудью, то в чулках в сетку, открыто демонстрировавшая губы, язык, грудь и место, которым, она, по всей видимости, думает. К моему огромному сожалению, фотографии были свежими и на них стояли лайки моего несбывшегося мужчины.

Дальше происходили просто потрясающие совпадения. Во-первых, в группе «Мозгобойня» в сети появилось первое фото с командой моего несбывшегося мужчины. И что Вы думаете? На этом фото он расположился около молоденькой девчонки с неприлично широким ртом, растягивавшимся в самодовольной улыбке. Она не была сексуальна, скорее, юна и зелена. Тем не менее, он пытался обнять ее на фото, а она клонила в его сторону, тем самым подтверждая принадлежность этому мужчине и свою симпатию. Но по одному фото мне было сложно судить, поэтому я удалила эту группу из своих подписок, чтобы лишний раз не терзать себя догадками.

Затем мой несбывшийся мужчина повстречался мне на фотографии второй раз. А дело в том, что одна из девочек-маникюрщиц города М., на которую я была подписана, выложила фотографию из местного нового бара «Чухня» с отметкой о том, что это хороший бар. Я решила взглянуть на него и тем же вечером опять увидела ответчика в компании девочки-администратора. То была другая девочка, но то, что в этом баре он был подстрижен и ухожен, в своей любимой черной рубашке «для девочек» – уже выдавало в нем то, что пришел он туда «на охоту».

«Как же быстро он в себя поверил? Каких-то пять лет назад он казался добрым, милым и простым, ходил в своих забавных взросло-мужчинских кофтах без модельных стрижек. А сейчас? А, может, он постоянно был таким, просто я не видела, а тут сущность вырвалась наружу? Я ведь столько хороших качеств ему приписала...».

Хорошего в нем было мало. Мне захотелось перечитать протокол их судебного заседания с супругой и я нашла это «чудо», этот апогей моего творческого искусства. Когда я его читала, я узнала, что мой несбывшийся мужчина не такой гениальный, как мне казалось: бизнес свой ему передал отец («Пускай учится жить» – именно так он и сказал в заседании), сам же ответчик, скорее всего, выращен в теплице (он местный житель города М., папа дал бизнес, мама бывшей жены, которая, к слову говоря, являлась директором магазина женской одежды «Тайны Евы» уступила свою квартиру молодоженам («Пусть живут» – заявила она в заседании). То есть не его интеллект помог ему взобраться с нуля на вершины, да и находился он далеко не на отметке «0». Он даже не пытался поехать в другой город, получить образование, пожить отдельно от родителей. А зачем? Дома ведь проще, дома и стены помогают.

И в этом суть многих жителей города М. Город неплохой, соглашусь, – комфортный для проживания и передвижения (только центр) со своей спокойной и размеренной (порой сонливой) жизнью, в нем есть несколько университетов, что уже позволяет детям заботливых родителей не находиться в позиции скитальца, как это происходило со мной.

А он, мой несбыточный мужчина, как ярый представитель места своего обитания, предстал теперь передо мной таким же – со спокойной и размеренной жизнью: ему ничего не нужно, у него теперь есть все. Даже по вопросу выбора девушек для встреч он однажды сказал мне: «Теперь я выбираю девушек, которых зову к себе «в гости», так, чтобы мне удобно было их привозить и отвозить обратно». А где же романтика?